

Научная статья
УДК 94(47).084.8

Творческие достижения советской архитектуры в годы Великой Отечественной войны

В. Н. Горлов

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
gorlov812@mail.ru*

Аннотация. Цель исследования – в изучении творческих достижений советских архитекторов в годы Великой Отечественной войны, методологическая основа – комплекс общенаучных и специальных исторических методов: проблемно-исторический анализ с учетом социальных условий того времени, ретроспективный метод, оценивающий события в их историческом развитии. Результаты исследования – советские архитекторы внесли бесценный вклад в военно-оборонное строительство, строительство многочисленных эвакуированных и новых промышленных предприятий на Востоке в годы Великой Отечественной войны, в восстановление разрушенных войной городов.

Ключевые слова: архитектура, градостроительство, ансамбль, Великая Отечественная война, проектирование, восстановление, Алабян, оборона

Для цитирования: Горлов В. Н. Творческие достижения советской архитектуры в годы Великой Отечественной войны // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 8 (902). С. 128–135.

Original article

Creative Achievements of Soviet Architecture During the Great Patriotic War

Vladimir N. Gorlov

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
gorlov812@mail.ru*

Abstract. The purpose of the publication is to study the creative achievements of Soviet architects during the Great Patriotic War. The methodological basis of the research is a complex of general scientific and special historical methods. The study was carried out on the basis of a problem-historical analysis, taking into account the social conditions of that time. The retrospective method, which evaluates events in their historical development, played an important role. The results of the study show that Soviet architects made an invaluable contribution to military defense construction, the construction of numerous evacuated and new industrial enterprises in the East during the Great Patriotic War, and the restoration of cities destroyed by war.

Keywords: architecture, urban development, ensemble, Great Patriotic War, design, restoration, Alabyan, defense

For citation: Gorlov, V. N. (2025). Creative achievements of Soviet architecture during the Great Patriotic War. Vestnik of Moscow State Linguistic University, Humanities, 8(902), 128–135. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования связана с необходимостью понимания, как советские архитекторы преодолевали трудности и самоотверженно трудились в грозные годы войны, добиваясь творческих достижений. Решение современных архитектурных задач требует от исследователей анализа исторического опыта, в том числе деятельности советских архитекторов в переломные периоды отечественной истории.

Задачи исследования – рассмотреть участие советских архитекторов в военно-оборонном строительстве, строительстве многочисленных эвакуированных и новых промышленных предприятий на Востоке, осветить вклад архитекторов в восстановление разрушенных войной городов, проанализировать деятельность видных советских архитекторов в области планировки городов, вопросы организации архитектурного дела в годы Великой Отечественной войны.

Новизна и практическая ценность работы. В работе выдвигаются новые принципиальные вопросы, исследованные с позиции гуманизма архитектуры. В статье показана созидательная роль архитектуры в развитии советского общества. В деле восстановления городов, разрушенных во время войны, роль архитектуры была особой. Советские архитекторы в этой ситуации несли как бы двойную нагрузку: активно включились в многогранную проектную работу по восстановлению городов, одновременно думая и о будущем наших городов. В научный оборот постепенно включаются произведения архитекторов, выполненных в годы Великой Отечественной войны, что требует всестороннего анализа их деятельности.

Автор выделяет труды А. Н. Колесника, А. Н. Комаровского, Л. Б. Карлика, М. И. Астафьеву-Длугач, А. М. Журавлева, Ю. П. Волчка, Н. Н. Третьякова, И. И. Белова, В. В. Курбатова, М. Г. Бархина и др. В этих трудах показано, как приобретенный за годы войны уникальный архитектурный опыт, сформировавшаяся под решение грандиозных задач система организации архитектурного дела, перестройка системы проектирования стали надежной базой стремительного восстановления и реконструкции разрушенных войной советских городов. В своих трудах авторы обращают внимание на то, как обстановка на фронтах порой ставила перед архитекторами казавшиеся невыполнимыми задачи. Не только ставила, но и требовала их неукоснительного решения в кратчайшие сроки. Несмотря на охват проблематики, эта статья не закрывает и не исчерпывает тему творческих достижений советских архитекторов в годы Великой Отечественной войны. Есть еще целый ряд

малоизученных разделов (важнейшие совещания по вопросам восстановительного строительства, творческие дискуссии, процесс принятия проектных решений), которые должны побудить историков к дальнейшему поиску и углубленному изучению этого интереснейшего периода в истории архитектуры.

АРХИТЕКТОРЫ В ПЕРВЫЙ ГОД ВОЙНЫ

Великая Отечественная война прервала мирный, созидательный труд советских людей. Буквально с первых дней войны перед советскими архитекторами встала актуальная задача непосредственной помощи фронту. Обращение правления Союза советских архитекторов СССР (ССА СССР) к республиканским, краевым, областным и городским отделениям, принятое 27 июня 1941 года, стало основным программным документом перестройки деятельности архитекторов в соответствии с требованиями военного времени¹.

Архитекторы сражались на фронтах Великой Отечественной войны, в частности, в составе инженерных войск Красной Армии, занимались маскировкой многочисленных, в том числе и московских объектов, участвовали в проектировании и возведении самых разных сооружений в восточных районах страны.

19 октября 1941 года Государственный Комитет Оборона издаст Постановление. Союз архитекторов, Академия архитектуры, Управление проектирования, Управление планировки Моссовета и другие организации объединили свои усилия в деле обороны Москвы. Оперативная группа Центральной военно-оборонной комиссии СССР утвердила решение о создании в Москве Штаба руководства практическим осуществлением маскировочных работ в городе и области. Проектирование и исполнение маскировочных работ осуществлялось архитектурно-проектным бюро Московского отделения ССА СССР (*Большевик*. 1941. № 22). Центральная проектно-маскировочная мастерская разрабатывала инструкции по технологии маскировочных окрасок, специальные охроматические и хроматические шкалы для определения светлот и светоносности при рекогносцировке, выпускала различные пособия [Колесник, 1988].

Президиум Правления ССА СССР предложил всем республиканским, краевым, областным, городским организациям ССА немедленно коренным образом перестроить всю свою работу, подчинив ее всецело задачам обороны страны. Для выполнения этих важнейших задач местные отделения ССА связывались с местными штабами ПВО для

¹История советской архитектуры. 1917–1958 гг. / И. П. Былинкин и др. М.: Госстройиздат, 1962.

согласования с ними наиболее целесообразных условий форм практического участия архитекторов в осуществлении указанных работ. Правление ССА рекомендовало создать из соответствующих архитектурных кадров бригады для оказания помощи местным государственным органам в строительстве убежищ для населения, в работах по быстрому восстановлению разрушенных зданий, а также в строительстве за чертой города временных домов¹.

В первые месяцы войны работы по реконструкции столицы почти полностью прекратились. Многочисленные налеты вражеской авиации нанесли столице немалый ущерб: 1682 здания в Москве были разрушены полностью или частично, более 400 зданий повреждены. В результате налетов вражеской авиации на Москву пострадали Большой театр, Театр имени Вахтангова, МГУ, Манеж и некоторые другие общественные здания².

Однако остановка строительных работ в Москве не была длительной. В Москве расширяется производство кирпича, извести, гвоздей, стекла. Строительные тресты стали выполнять работы по ремонту зданий, пострадавших от вражеских бомбардировок. Строительство новых жилых домов и культурно-бытовых учреждений в Москве возобновилось. Несмотря на бомбардировки, сооружались новые многоэтажные жилые дома на Можайском шоссе, на улице Горького и Дорогомиловской улице, на Фрунзенской набережной³. Для нужд нового строительства в столице правительством было выделено свыше 300 млн руб⁴.

В феврале 1942 года в Союзе архитекторов состоялось совещание, на котором архитекторы предположили сразу же начать подготовку к послевоенному капитальному строительству. Решено было немедленно приступить к перспективному планированию городов, их застройке и реконструкции. Предвидя, что строительство после войны приобретет большие масштабы и будет вестись напряженными темпами, архитекторы высказались за то, чтобы заблаговременно приступить к изготовлению типовых проектов массового строительства, учитывая при этом опыт проектирования в первые месяцы войны на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. Разработка предварительных проектов восстановления разрушенных городов в основном была сосредоточена

в Институте градостроительства и планировки населенных мест Академии архитектуры [Комаровский, 1972]. Архитекторы проявили инициативу в деле освоения таких местных строительных материалов, как гипсы, грунтоблоки, строительные материалы на основе шлаков. Общественная жизнь архитектуры развивалась в форме специальных совещаний по вопросам строительства военного времени, созывавшихся Союзом советских архитекторов в Москве и на местах⁵.

ОРГАНИЗАЦИЯ АРХИТЕКТУРНОГО ДЕЛА

Конец 1930 – начало 1940-х годов в советской архитектуре – эпоха мастеров. И в практике московского строительства новостройки обычно входили в профессиональное сознание накрепко связанными с именами зодчих, их создавших. Так, в столице хорошо были известны «дом Гинзбурга», «театр Алабяна», «шлюз Гольца», «дом Бурова» – сооружения, активно вошедшие в образные представления о Москве и ставшие хрестоматийными. Но помимо большой проектной и строительной практики, которую вели такие мастера, как Каро Алабян, Андрей Буков, Моисей Гинзбург, Георгий Гольц, каждый из них обладал еще ярко выраженным амплуа и в этом качестве считался непререкаемым авторитетом.

Экстремальность ситуации военного времени позволяла раскрыть и всё ценное, что накопила советская архитектура за четверть века. Творческий потенциал архитектуры в этот период был особенно сконцентрирован на, может быть, главной и потому наиболее ответственной миссии архитектуры – видеть и проектировать будущее. Именно архитектурное проектирование, наиболее полно выражая развитие культуры и мировоззрения, способно и наиболее емко характеризовать свое время.

В этот период коренным образом перестроилась система проектирования. Если в довоенные годы проекты разрабатывались, как правило, в Москве, Ленинграде, где были сосредоточены проектные институты, то в годы войны проектирование было перенесено непосредственно на стройки, куда направлялись работники проектных институтов. Это позволило разрабатывать чертежи по ходу строительства, широко используя местные материалы и оборудование. Делалось всё возможное, чтобы сократить сроки строительства, трудоемкость работ, экономить дефицитные материалы – металл, цемент, стекло, кровлю [Колесник, 1988].

¹Из истории советской архитектуры. 1941–1945. Хроника военных лет. Архитектурная печать: Док. и материалы / отв. ред. К. Афанасьев. М.: Наука, 1978.

²Москва: годы обновлений и реконструкции / В. Е. Полетаев и др. М.: Московский рабочий, 1977.

³Добродомов А. А. [и др.]. Битва за Москву / А. А. Добродомов, А. Н. Пономарев, К. И. Буков, Ф. И. Тамонов. М.: Московский рабочий, 1966.

⁴История Москвы в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. 1941–1965 / П. П. Андреев и др. М.: Наука, 1967.

⁵Куркотнин С. К. [и др.]. Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / С. К. Куркотнин, И. М. Голушко, Ю. В. Плотников, Н. А. Антипенко. М.: Воениздат, 1977.

Проявила свою жизнеспособность и система организации архитектурного дела. Основная часть сотрудников Академии архитектуры СССР занималась оборонной тематикой, проблемами массового строительства в условиях военного времени, создавая конструктивно-технологические решения, обеспечивающие экономию дефицитных материалов, рабочей силы и возведение объектов в кратчайшие сроки.

Академия архитектуры сохраняла ту миссию, которая возлагалась на нее как на единственное в своем роде учреждение, призванное решать (кроме великого множества неотложных проблем тыла и фронта) и стратегические, на «после Победы» рассчитанные задачи – задачи восстановления городов и народного хозяйства.

В 1943 году при Академии архитектуры началась планомерная работа над генеральными планами разрушенных городов. В процессе разработки проектов восстановления городов устранялись дефекты их планировки и застройки. Это была генеральная линия проектирования, поскольку масштаб разрушений в большинстве случаев давал возможность вносить существенные коррективы в прежнюю структуру городов. В Академии архитектуры были созданы мастерские для разработки проектов восстановления городов, пострадавших от нацистских захватчиков. При закреплении городов за мастерскими учитывались и личные качества их руководителей, и опыт предвоенной работы. Так, проект восстановления Новгорода был поручен старейшему советскому зодчему – А. Щусеву, великому знатоку и ценителю древнерусской архитектуры [Рябушин, 1986].

В январе 1943 года при Правлении ССА СССР была создана комиссия по восстановительному строительству. Наркомстрою СССР предписывалось построить в 1943 году 22 завода по производству стандартных домов в Смоленской, Калининской и Курской областях. Все ведомства, проводящие строительные работы по восстановлению промышленных предприятий, обязаны были одновременно проводить работы по восстановлению жилых домов¹.

На XI пленуме Правления ССА СССР ответственный секретарь ССА К. Алабян отметил: «Большим дефектом в довоенной работе была плохая организация архитектуры вообще и дела проектирования в частности. Действительно, архитектура и дело проектирования были беспризорными, ими занимались все наркоматы, горсоветы, все проектные тресты, а фактически никто не занимался. Мы должны широко и глубоко подготовиться к работе, с которой нам придется столкнуться после войны. Это вопросы

¹Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М.: Политиздат, 1968. Т. 3.

многогранные...вопросы норм, вопросы законодательства в области жилищного строительства и планировки городов, вопросы организации архитектурного дела, вопросы массового строительства и другие вопросы требуют, чтобы мы всесторонне подготовились» [Рябушин, 1979].

ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ

Восстановительные работы развернулись в громадных масштабах. Были вынесены постановления правительства по восстановлению пятнадцати старейших русских городов².

Легендарный город Сталинград, став символом Победы, становился и символом восстановительного строительства. Его проектирование приобретало еще один, возможно, в условиях войны самый главный аспект – идеологический. И понятно, что разработку проекта Сталинграда должен был возглавить человек, мысливший государственными масштабами. Им стал К. Алабян.

Важнейшей задачей, которую ставил К. Алабян при проектировании, было коренное изменение планировочной структуры города Сталинграда, исправление исторически сложившихся ее недостатков, кардинальное изменение облика. Огромные разрушения в Сталинграде позволили ставить и решать задачу именно так. Ключевым понятием для К. Алабяна становится ансамбль. Сталинград не имел целостных архитектурных ансамблей. У города не было четко выраженной схемы магистралей и площадей.

Понятие «ансамбль» было ключевым для советской архитектуры предвоенного времени. Оно содержательно определяло творческие усилия зодчих при решении самых разноранговых архитектурных задач – от проектирования отдельного здания, магистрали и площади до города в целом. На ансамблевость нацеливал зодчих и Союз советских архитекторов, возглавляемый К. Алабяном. При разработке проекта восстановления Сталинграда К. Алабян привлек к проектированию специалистов смежных профессий – транспортников, геологов, экономистов [Карлик, 1966].

Понятие ансамбль приобрело еще один смысл. Совместное творчество людей, в силу своей профессиональной ориентации по-разному подходящих к проектированию города, должно было привести к созданию нового качества архитектуры, которое и позволяет говорить о едином ансамбле города. В 1945 году генеральный план Сталинграда был утвержден правительством и на много лет вперед

²Былинкин Н. П. [и др.]. История советской архитектуры 1917–1954 гг. / Н. П. Былинкин, В. Н. Калмыкова, А. В. Рябушин, Г. В. Сергеева. М.: Стройиздат, 1985.

определил развитие города, ансамбли которого могут по праву считаться памятниками советской архитектуры.

Совсем иначе складывалась судьба проекта восстановления Ялты, над которым работал А. Буров¹. Он считал, что следует пересмотреть всю практику планировки городов. Пересмотреть место человека в «среде». Понятие «среда» становится для А. Булова ключевым при проектировании Ялты. Проект Ялты для А. Булова стал моделью новой организации городской среды².

В проекте восстановления Севастополя М. Гинзбург пытался распространить разрабатываемый им тектонический метод³ не только на объемное проектирование, но и на градостроительство, сплавив их в единое целое – один объект проектирования. Природный ансамбль Севастополя рассматривался автором как основа для разработки генерального плана. Центром города становится природный холм, по гребню которого проходит главная городская магистраль со сложным силуэтом застройки, подчеркивающим своими высотными сооружениями тектоническую структуру холма. Конечным результатом тектонического метода стало раскрытие художественного образа города как города-героя, города русской славы [Астафьева-Длугач, Журавлев, Волчок, 1988].

Для Г. Гольца, более чем кто-либо другой олицетворявшего художественное начало в архитектуре, ключевым понятием при проектировании Смоленска, над которым он особенно много работал, стал образ. Поскольку в сознании архитектора образ Смоленска формируется прежде всего через характерный живописный силуэт, то усиление этого образа шло за счет его обогащения. Если в исторически сложившейся панораме города господствовал гигантский объем Успенского собора, относящегося к XVIII веку, то в проекте Г. Гольца вертикальной доминантой и смысловым центром Смоленска становится комплекс административных и общественных зданий, поставленных на самом высоком месте города. В то же время общий характер панорамы сохранялся [Третьяков, 1969].

Как бы ни были различны проекты городов, выполненные К. Алабяном, А. Буровым, М. Гинзбургом, Г. Гольцем, как бы ни отличались друг от друга исходные позиции и установки авторов, все эти проекты, в сущности, концентрируют представления каждого из них об идеальном городе, городе послевоенного будущего.

¹Буров А. К. Письма, дневники, беседы с аспирантами, мнение современников. М.: Искусство. 1980. С. 88.

²Там же, с. 150.

³Тектоника в архитектуре – это художественное выражение структурных и материальных основ здания.

В годы войны разновременные планы определяли работу архитекторов. Наряду с проектами восстановления городов, активно велось проектирование малоэтажных жилых домов. Было понятно: пока идет война и в первые годы после ее окончания дефицит строительных материалов, средств, рабочих рук и времени приведет к значительному развитию именно этих видов строительства. Во многих проектах восстановления городов специально предусматривались площадки для малоэтажной застройки. В Сталинграде такая застройка не только проектировалась, но и была реализована. Например, поселок при заводе «Красный Октябрь», южный поселок, поселок «Малая Франция» и т. д. были застроены жилыми домами и зданиями культурно-бытового назначения из сборных элементов, изготовленных на уральских домостроительных заводах [Белов, 1966].

В первые послевоенные годы архитекторы отдавали дань проектированию малоэтажных жилых зданий. Имеется в виду весь круг проблем, возникающих в связи с организацией массового жилищного строительства: разработка типовых проектов, развитие индустриальной домостроительной базы и поиски архитектурного облика жилых домов заводского изготовления. Оттого, что решение этих и других вопросов отрабатывалось на материале малоэтажного строительства, их методологическая ценность не снижается.

К. Алабян, занимаясь проектированием малоэтажного жилья, внимательно наблюдал за работами в этой сфере, постоянно оценивая их с позиций будущего. Отсюда его непримиримая, последовательно проводимая в жизнь установка – никакой кустарщины, временных решений.

А. Буров подошел к решению проблемы также с характерной для него точки зрения. Еще в предвоенные годы он работал над созданием новых эффективных строительных материалов. Во время войны он выполняет ряд проектов сборных малоэтажных жилых домов из армированного расширяющегося цемента [Хан-Магомедов, 2009].

Для М. Гинзбурга наиболее важным вопросом, как и в предвоенные годы, оставалась типизация. Во время войны он разрабатывал серию малоэтажных жилых домов. Основная задача, которую ставил перед собой М. Гинзбург – не только выявить все возможные типы одноэтажных-двухэтажных жилых домов, но и стандартизировать планировочные и конструктивные элементы. Можно говорить о том, что создание серии малоэтажных жилых домов явилось прямым развитием идеи стандартизации, выдвинутой архитектором еще в двадцатые годы [Курбатов, 1988].

Г. Гольца в малоэтажном строительстве привлекала проблема вариантности фасадов, разнообразие, создаваемое из стандартных элементов. Он разрабатывает целую серию проектов деревянных щитовых жилых домов заводского изготовления, проявляя при этом незаурядную изобретательность в поисках индивидуального их облика [Бархин, 1974].

Если проекты городов были рассчитаны на осуществление в течение 10-15 послевоенных лет, а проекты малоэтажных жилых домов – на ближайшее будущее, плотно смыкавшееся с настоящим, то тема мемориала, тема памяти, тема героических подвигов не имела временных ограничений. Она родилась в тот момент, когда раздалась первая пуля войны, и уходила в грядущее, превращаясь в сущности, в эпос советского народа.

Тема памяти – одна из ведущих в советской архитектуре военного времени. Традиционная для зодчества тема памяти зазвучала в отечественной архитектуре тем более мощно, что была окрашена высокой гражданственностью. И советские архитекторы, обладавшие острым чувством современности, активно включились в ее разработку. К. Алабян, А. Буров и Г. Гольц приняли участие в создании проектов мемориала для Сталинграда. К. Алабян как автор генерального плана сформулировал общую концепцию замысла. Единый ансамбль города должен был отображать средствами архитектуры, скульптуры и живописи героическую эпопею обороны Сталинграда. Иначе говоря, весь город трактовался как памятник Победы.

Параллельно с К. Алабяном над проектом центра Сталинграда работал Г. Гольц. Как и К. Алабян, он трактовал весь центр города как единый мемориальный ансамбль, состоящий из системы двух площадей, на которых группировались общественно значимые мемориальные сооружения – стена-памятник, «Храм Славы», где должна была размещаться панорама обороны, и т. д. [Бархин, 1974].

В проектах центра Севастополя М. Гинзбург стремился в архитектуре передать тему памяти через связь героического прошлого (в Сталинграде – оборону Царицына 1918–1919, в Севастополе – оборону 1854–1855) с героическим настоящим. М. Гинзбург не только работал над крупным мемориальным ансамблем. В 1943–1944 годах он проектирует и строит памятники героям войны в Севастополе и Керчи – едва ли не первые в военные годы мемориалы.

Необходимо обратить внимание, что во всех проектах мемориалов, будь то небольшой обелиск или крупный архитектурный ансамбль, тема памяти безоговорочно доверена архитектуре с ее огромным полем содержательных ассоциаций. Готовясь

восстанавливать разрушенные города, архитекторы не могли не задумываться и о том, что такое архитектура, в чем ее содержание и предназначение. Этап подготовки к послевоенному будущему – очень важная веха в истории нашей архитектуры. Архитекторы в буквальном смысле слова готовились к творчеству.

Интересы К. Алабяна затрагивают теперь всю сферу архитектурно-строительного дела. В 1944 году он создает в Академии архитектуры комиссию по научно-техническим проблемам строительства, деятельность которой привела к принятию правительственного решения о пятилетнем плане развития строительной промышленности. Это был один из самых ярких примеров созидательной роли архитектуры в развитии общества. Активное включение архитектуры в общественную жизнь, в народное хозяйство было органично для творческого мышления и всей практической деятельности К. Алабяна [Карлик, 1966].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целостное видение профессии – одно из важнейших завоеваний теоретической мысли в военные годы. В значительной мере это проявилось и в проектировании городов, реализуясь у каждого мастера по-своему, через наиболее важные для него ключевые понятия. Но при этом понятия всегда консолидирующие, собирающие воедино все составляющие архитектуры: тектонику, ансамбль, среду, образ.

Архитектура в тот период взяла на себя всегда непростую миссию объединения всех искусств ради общего целого. Этим целым становится город в самом широком и полном смысле этого понятия. Город, возрожденный после войны. Город, осененный Знаменем Победы. Это было не просто общим правилом как для архитектуры, так и для общества в целом, а правилом, и архитектурой и обществом одинаково понимаемым. Архитектура и общество в это время были единомышленниками – их мысли и чувства находились в полной гармонии.

Тяготы и неустроенность быта военного времени рождали мечту о послевоенной жизни, где всё должно быть красиво, добротно, самого высокого качества. Такая установка не была специфической особенностью только столицы. И в других городах проектировались и строились своеобразные эталоны, сам факт существования которых предполагал равнение на них. Центр в Сталинграде, проспект Ленина в Минске, Крещатик в Киеве становились ориентирами времени, демонстрируя высокий класс решения и строительного-технологического, и собственно архитектурных задач.

В проектах восстановления разрушенных городов, которые на десятилетие во многом определили направление развития отечественного зодчества, огромная содержательная роль предназначалась центрам. Здесь концентрировались образные представления о городе, в них с особой силой прозвучала тема памяти, пронизывающая всё послевоенное строительство. Проектирование городов выливалось в изображение панорам и перспектив их центров. Это приводило к формированию как бы двойственного видения города – как архитектурно воплощенной мечты об обществе будущего и как о среде обитания. Проектные перспективы центров городов формировали самое главное место действия – городскую площадь или систему городских площадей как место общения и ликования, праздника по поводу Победы, места скорби и памяти, связанных с войной. Успех проектного решения городских площадей делал их критерием и мериллом как качества проекта, так и достоинств городской среды в целом.

Понятия, составляющие содержание Победы, имеют богатую историческую традицию выражения средствами архитектуры и монументального искусства. Обелиск, пропилеи, триумфальная арка – неперемные атрибуты всех проектов восстановления городов 1943–1945 годов, проектов, фиксирующих общественное сознание в преддверии Победы. Ярко выраженная активная роль архитектуры в этих проектах задала определенную тенденцию, которая спустя несколько лет найдет свое воплощение.

Пафос восстановительного строительства органично включал в себя ликвидацию нанесенного урона, озеленение и благоустройство центра, с невиданным размахом развернувшиеся в послевоенные годы. В обстановке близости Победы и в первые послевоенные годы практически любое строящееся сооружение задумывалось и воспринималось как своего рода памятник героическим годам войны. Звезда или какой-либо иной общепонятный знак, выложенные на фронте кирпичом, точно отсылают нас к тому удивительному времени.

Памятниками Победы осознавались не только отдельные сооружения и даже комплексы – каждый восстанавливаемый город воспринимался современниками как еще одно доказательство силы и мощи государства. Эту же мысль вкладывали зодчие и в проекты восстановления городов, разрушенных во время войны. Стремление выразить ее приводило к традиционным для отечественной архитектуры приемам постановки развитых в высоту сооружений, фиксирующих наиболее важные в смысловом и композиционном отношении точки плана города.

Война во многом способствовала пересмотру взглядов и на город, и на его ценность как явление культурно-историческое. Складывалась ситуация, когда, с одной стороны, возникало вполне понятное стремление исправить сложившиеся недостатки, с другой – сохранить и активизировать богатство, которое было накоплено в течение веков.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Колесник А. Н. Советские военные строители. М.: Воениздат, 1988.
2. Комаровский А. Н. Записки строителя. М.: Воениздат, 1972.
3. Рябушин А. В. Гуманизм советской архитектуры. М., Стройиздат, 1986.
4. Рябушин А. В. Этапы развития советской архитектуры. М.: Стройиздат, 1979.
5. Карлик Л. Б. К. Алабян. Ереван: Айастан, 1966.
7. Астафьева-Длугач М. И., Журавлев А. М., Волчок Ю. П. Зодчие Москвы XX век. М.: Московский рабочий, 1988. Кн. 2.
8. Третьяков Н. Н. Георгий Гольц. М.: Советский художник, 1969.
9. Белов И. И. Поднятые из руин. М.: Стройиздат, 1966.
10. Хан-Магомедов С. О. Андрей Буров. М.: Русский авангард, 2009.
11. Курбатов В. В. Советская архитектура. М.: Просвещение, 1988.
12. Бархин М. Г. Город 1945–1970. Практика, проекты, теория. М.: Стройиздат, 1974.

REFERENCES

1. Kolesnik, A. N. (1988). *Sovetskie voennye stroiteli* = Soviet military builders. Moscow: Voenizdat. (In Russ.)
2. Komarovskij, A. N. (1972). *Zapiski stroitelya* = Notes of a builder. Moscow: Voenizdat. (In Russ.)
3. Ryabushin, A. V. (1986). *Humanism of Soviet Architecture* = Humanism of Soviet architecture. Moscow: Stroyizdat. (In Russ.)

4. Ryabushin, A. V. (1979). Etapy razvitiya sovetskoj arhitektury = Stages of development of Soviet architecture. Moscow: Stroyizdat. (In Russ.)
5. Karlik, L. B. (1966). K. Alabyan = K. Halabyan. Yerevan: Hayastan. (In Russ.)
7. Astafeva-Dlugach, M. I., Zhuravlev, A. M., Volchok, YU. P. (1988). Zodchie Moskvy XX vek. = Architects of Moscow XX century. Moscow: Moskovsky Rabochiy. (In Russ.)
8. Tret'yakov, N. N. (1969). Georgij Gol'c = Georgy Golts. Moscow: Soviet artist. (In Russ.)
9. Belov, I. I. (1966). Podnyatye iz ruin = Raised from the Ruins. Moscow: Stroyizdat. (In Russ.)
10. Han-Magomedov, S. O. (2009). Andrej Burov = Andrey Burov. Moscow: Russian Avant-garde. (In Russ.)
11. Kurbatov, V. V. (1988). Sovetskaya arhitektura = Sovetskaya arhitektura. Moscow: Prosveshchenie. (In Russ.)
12. Barhin, M. G. (1974). Gorod 1945–1970. Praktika, proekty, teoriya = City 1945–1970. Practice, projects, theory. Moscow: Stroyizdat. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Горлов Владимир Николаевич

доктор исторических наук, профессор
профессор кафедры исторических наук и архивоведения
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gorlov Vladimir Nikolaevich

Doctor of History (Dr. habil.), Professor
Professor at the Department of Historical Sciences and Archival Science
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	18.06.2025	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
одобрена после рецензирования	23.07.2025	
принята к публикации	20.08.2025	